

Н. Д. Мец

Монеты великого княжества Московского
1425 - 1462

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 379.8
ББК 79.18
Н11

Н11 **Н. Д. Мец**
Монеты великого княжества Московского: 1425 - 1462 / Н. Д. Мец – М.: Книга по Требованию, 2024. – 162 с.

ISBN 978-5-458-24875-4

Работа Государственного ордена Ленина Исторического музея посвящена истории денежного обращения великого княжества Московского во время княжения Василия Темного (1425 - 1462). На основании тщательного изучения и научной систематизации монет (около 25000 экз.) автор устанавливает факт денежной реформы в 1425 г., положившей начало образованию общерусской денежной системы. Автор наглядно показывает, как и почему побеждает тенденция к созданию общерусской монеты к 60-м годам XV в. Историю русской денежной системы XV в. автор тесно связывает с историей образования Русского централизованного государства. К работе приложен каталог монет Василия Темного, который имеет и самостоятельное значение, как лучший определитель монет времени Василия Темного. Работа снабжена большим иллюстративным материалом.

ISBN 978-5-458-24875-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

водов и суждений нуждается в определенных коррективах ~~каких-то~~), прежде всего со стороны методики исследования метрологических данных, заметно продвинувшейся вперед за последние десятилетия. Этим целям посвящена статья М.А.Львова "К вопросу о методике метрологического исследования русских монет XV в.", помещенная здесь в конце книги.

А.С. Мельникова

~~каких-то~~) В частности, новейшие находки документов, характеризующих технику чеканки монет в XIV в., подтвердили правоту С.И.Чижова и И.Г.Спасского, которые говорили о предварительном плещении заготовок перед чеканкой монеты. В документах сообщается о существовании на денежных дворах категории рабочих-"бойцов", в обязанности которых входило плещение заготовок "гладкими чеканами" на больших наковальнях (А.С.Мельникова. Английский денежный двор в Москве в середине XIV в. НЭ, УШ, 1970), Р.Д.Мед, очевидно, права, когда утверждает, что на монетах XIV - начала XV в. нельзя заметить следов предварительного плещения (стр.13-14); но, по всей видимости, это наблюдение справедливо для того периода, когда монеты чеканились не на государственных денежных дворах, а мастерами-денежниками.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
Н.Д.МЕЦ

1. "К вопросу о торках". КСИИМК АН СССР, XXIII, 1948, I п.л.
 2. "Датировка черной лощеной керамики по собранию кладов нумизматического сектора ГИМ". КСИИМК АН СССР, XXIV, 1949, I п.л.
 3. Клады монет, зарегистрированные Государственным Историческим музеем за 1945-1952 гг. КСИИМК АН СССР, 52, 1953, I 1/3 п.л.
 4. "Московская денга новгородского типа". Труды ГИМ, XXV, 1955, Нумизматический сборник, ч. I, 0,5 с.л.
 5. "Монеты великого княжества Московского. Василий II (1425-1462 гг.)", М., 1956. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук.
 6. "Монеты удельного княжества Кашинского", КСИИМК, 65, 1956, I, 5 п.л.
 7. "Ярославские князья по нумизматическим данным". СА, 3, 1960, 2 п.л.
 8. "Серебряники из с. Митьковки". СА, I, 1960, I п.л.
 9. "Клады монет (зарегистрированные Государственным Историческим музеем в 1955-1958 гг.)". Совместно с А.С.Мельниковой. Ежегодник Государственного Исторического музея за 1958 г. М., 1960, 2 п.л.
 10. "Клады монет (зарегистрированные Государственным Историческим музеем в 1959 г.)". Совместно с А.С.Мельниковой. Ежегодник Государственного Исторического музея. М., 1961, I п.л.
 11. "Наш рубль". Соцэкгиз, М., 1960, 4,28 п.л.
 12. "Новые поступления нумизматического отдела музея". Ежегодник Государственного Исторического музея за 1960, М., 1962, 0,1 п.л.
 13. "Железоплавильная печь в урочище Кирметь". МИА АН СССР, III, 1962, Труды Куйбышевской экспедиции, т. IV, 0,5 п.л.
 14. "Некоторые вопросы систематизации монет Суздальско-Нижегородского княжества". Историко-археологический сборник к 60-летию А.В.Арциховского. Изд-во МГУ, 1962, I п.л.
 15. "Монеты и медали СССР". Каталог выставки (в коллективе авторов). М., 1961.
 16. Выставка "Монеты и медали СССР". Ежегодник Государственного Исторического музея за 1961 г. М., 1962, 0,5 п.л.
 17. "Неизданные серебряники Государственного Исторического музея". НиС, I, 1963, 0,5 п.л.
 18. "Датировка "денег московских" с изображением "розетки", СА, 3, 1964, I п.л.
 19. Г.А.Федоров-Давыдов. "Монеты рассказывают". Рецензия. "Новый мир", № 12, 1963, 0,1 п.л.
 20. Г.А.Федоров-Давыдов. "Монеты рассказывают". Рецензия (совместно с Н.А.Фроловой). ВДИ, I, 1965, 0,1 п.л.
 - 21-36. Статьи в Большой Советской Энциклопедии (16 статей), I п.л.
 - 37-54. Статьи в Финансово-кредитном словаре, т. I, М., 1959, 18 статей, 0,75 п.л.
 - 55-74. Статьи в Финансово-кредитном словаре, т. II, М., 1959, 20 статей, 0,75 п.л.
- Серия статей в научно-популярных журналах, газетах, на радио, всего 31 название.

Р у к о п и с ы

1. Справочник-определитель "Монеты России и СССР" (совместно с С.П.Фортинским), 25 п.л., 100 табл.
2. "Денежное обращение великого княжества Московского в период образования Русского централизованного государства. XV в.", 15 п.л. с иллюстрациями в тексте; 6 таблиц.

В В Е Д Е Н И Е

Одной из наиболее актуальных проблем советской исторической науки на современном этапе является изучение социально-экономической основы объединения русских земель в единое централизованное государство. Для окончательного разрешения этой проблемы необходимо всестороннее конкретное исследование всех процессов централизации в русских княжествах XIУ-XУ вв. Важнейшим следует признать изучение и правильную оценку природы экономических связей и рыночных отношений в этот период.

В указанной связи особое значение приобретает исследование истории русского денежного обращения в XIУ-XУ вв. Изучение роли денег как важнейшего средства общения производителей в процессе производства и товарообмена является неотъемлемой частью общей задачи изучения товарного производства и товарного обращения. Однако вопрос о том, какую роль в формировании Русского централизованного государства играла такая важная категория политической экономики, как деньги, не нашел еще должного освещения. За редкими исключениями монеты не привлекались для решения социально-экономических проблем феодальной Руси.

Настоящая работа посвящена наиболее запутанному и вместе с тем узловому, поворотному моменту в денежном обращении великого княжества Московского, приведшему к становлению общерусской денежной системы. Хронологически этот период совпадает с важнейшим этапом создания Русского централизованного государства – временем княжения великого князя Московского Василия Васильевича Темного (1425-1462 гг.). Этот период характеризуется решающей борьбой сторонников государственной централизации с реакционными противниками ее. Тогда же происходит образование единой государственной территории и ликвидируется ряд самостоятельных княжеств. Укрепление аппарата государственной власти сопровождается и обусловливается нарастающей классовой борьбой.

История денежного обращения в Московском княжестве, занимающем ведущее положение в процессе объединения русских земель, свидетельствует о том, что элементы общерусской системы прослеживаются уже во второй четверти XV в. и усиливаются после феодальной войны в 60-х годах. К концу княжения Василия Темного остается всего четыре центра чеканки монет. Изучение монет Василия является, следовательно, изучением путей складывания общерусской денежной системы. Факт ее создания в конце XV в. ускользнул от внимания исследователей, занимающихся изучением предпосылок централизации Русского государства. Между тем, именно этот факт может служить сильнейшим аргументом против переоценки степени экономической разобщенности страны в XV в.; конкретное исследование истории русских монет XV в. должно способствовать правильному определению природы экономических связей русских земель, раскрытию их истинного социально-экономического содержания.

Не претендуя на исследование всей совокупности проблем социально-экономической основы объединения русских земель, автор поставил перед собой более узкую задачу: проследить историю и роль монет в процессе образования Русского централизованного государства; показать, как росла и развивалась денежная система, как отражалась на монетах внутриклассовая борьба в лагере феодалов, сопровождавшая становление централизованной власти в стране; как постепенно монета из выразителя феодальной раздробленности становилась показателем единства государства и как она, в свою очередь, способствовала созданию этого единства в области экономической и политической.

Изучение денежного обращения в период образования Русского централизованного государства осложняется малым количеством письменных источников, затрагивающих данную тему. В связи с этим на первое место выступают сами памятники денежного обращения, вещественные материальные остатки его – монеты. Эти свидетели и участники денежного обращения должны быть тщательно изучены, прежде чем стать полноценным историческим источником.

Едва ли можно назвать еще какой-нибудь раздел в нумизматике феодального периода, изучение которого было бы до настоящего времени так мало плодотворно, как изучение монет XV в. и в особенности основной массы их, принадлежащей чекану Василия П. Исследователи обычно ограничивались формальной классификацией монет этого князя.

Причина такой неудачи в деле изучения монет времени Василия Темного кроется в трудности работы над материалом и невозможности систематизации его теми методами, которыми пользовалась нумизматическая наука. Отсутствие не более или менее верной систематизации монет Василия Темного не давало и не дает возможности вплотную заняться изучением вопросов денежного обращения в XV в.

Развитие нумизматических знаний неразрывно связано с постепенным совершенствованием систематизации монет, а происходящие в ней изменения в первую очередь свидетельствуют о развитии научных представлений.

Если мы обратимся к истории систематизации русских монет, то с самых первых ее шагов столкнемся с тем, что сейчас называем формальным и историческим методами.

Действительно, первое же упоминание о монетах Василия П, сделанное "вотчины Воскресенского монастыря" попом Федором (начало XV в.), содержит двойное определение монет. В первой описи коллекции, составленной им, имена на монетах сопоставляются с наиболее известными историческими личностями, тогда как во второй за основу систематизации взят чисто формальный признак — монеты группируются по одинаковым именам, без различия, принадлежат ли они Василию Васильевичу Темному или Василию Ивановичу и т.д.

Неомоги на всю курьезность формального метода, он более 100 лет оставался излюбленным методом систематизации монет. Именно по этому принципу была систематизирована наиболее древняя часть каталога Кунсткамеры 1745 г., первого печатного каталога русских монет. Под именем "Василия" описаны здесь монеты Василия П, несколько рязанских великого князя Василия Ивановича и суздальские безымянные¹⁾.

Господство формальной классификации объяснялось, очевидно, и тем, что владельцами лучших коллекций были, в основном, высокопоставленные лица, занимавшиеся созданием мини-кабинетов ради моды, а не для изучения монет. Отсюда понятен интерес к внешнему облику монеты, по которому и проводилась систематизация.

Наиболее значительным явлением в развитии систематизации русских монет в XV в. следует признать рукописный каталог монет мини-кабинета Кунсткамеры 1768 г., заложивший, по выражению М.Г.Спасского, основы подлинной исторической систематизации русских монет²⁾.

В 1834 г. выходит в свет "Описание древних русских монет" А.Д.Черткова, положившее конец формальному методу. Книга А.Д.Черткова была тем мостом, через который систематизационные идеи рукописного каталога Кунсткамеры 1768 г., находившегося долгое время под спудом, стали доступны широкому кругу коллекционеров XIX в.

В предисловии к своему труду А.Д.Чертков беспощадно выступает против формальной классификации русских монет. Путь дальнейшего развития нумизматики А.Д.Чертков видит в создании каталогов монет. "Каталоги монет, хотя краткие, необходимы, без них не может поставиться полная Русская Нумизматика"³⁾. Первым таким печатным каталогом был каталог самого Черткова.

В нем А.Д.Чертков один из первых привлекает письменные источники для разработки некоторых нумизматических вопросов, затрагивает вопросы о причине понижения веса монет, ставит вопрос о монетной стопе, о палеографических особенностях монет в хронологическом разрезе. Последнее до сих пор остается почти вне поля зрения науки, несмотря на богатейшие и интереснейшие возможности для работы в этой области, особенно ценные для палеографа.

1) М.Г.Спасский. Очерки по истории русской нумизматики. "Нумизматический сборник", ч. I.

Труды ГИМ, XV, М., 1955, стр. 55-56.

2) Там же, стр. 76.

3) А.Д.Чертков. Описание древних русских монет. М., 1834, стр. IX.

Работа А.Д.Черткова являла как бы результат качественного изменения накопленных знаний. Ею завершается предшествующий период развития русской нумизматической мысли, и она же открывает следующий, новый этап накопления материала.

Призыв А.Д.Черткова составить "полную русскую нумизматику" путем печатания каталогов нашел горячий отклик. Выходят один за другим каталоги С.де-Шодуара, Ф.Ф.Шуберта, Я.Я.Рейхеля, Д.П.Сонцова, И.П.Сахарова, Э.К.Гуттен-Чапского, пополняя новыми типами монет русскую нумизматику, но оставаясь все еще на прежнем систематизационном уровне.

Знания, накопленные за весь "послечертковский" период, сконцентрировала монография А.В.Орешникова "Русские монеты до 1547 г.", вышедшая в 1896 г. С появлением труда А.В.Орешникова все каталоги, издававшиеся до него, были отброшены далеко взад, и прибегать к ним теперь приходится или в интересах историографических, или для ссылки на издание монеты, не появившейся, за отсутствием в собрании ГИМ, в монографии А.В.Орешникова (что случается очень редко). До настоящего времени "Русские монеты до 1547 г." А.В.Орешникова остаются настольной книгой каждого нумизмата.

Если нумизматы предшествующего периода обращались к истории, то они это делали, за редким исключением, только для сопровождения описания монет историческими сведениями и династическими выписками. А.В.Орешников вводит в своих исследованиях иное взаимоотношение между данными письменных источников, историей и нумизматикой. Метод научной работы, построенный на таком анализе разнохарактерных источников (памятников материальной культуры и различных письменных данных), выделял А.В.Орешникова из среды современников.

Бурному оживлению нумизматической деятельности в конце XIX - начале XX в. (следует заметить, что третья четверть XIX в. была периодом некоторого затишья) способствует организация Московского нумизматического общества на базе Исторического музея. В 1885 г. организуется кружок нумизматов. В 1888 г. он преобразуется в Московское нумизматическое общество. Создаются специальные нумизматические издания ("Труды Московского нумизматического общества", "Нумизматический сборник"). Душой и вдохновителем всей этой работы был А.В.Орешников.

Фигура А.В.Орешникова несколько заслоняет другого его современника С.И.Чижова, работы которого имеют немалое значение для развития нумизматики феодального периода. Небольшие статьи С.И.Чижова, особенно посвященные изданию отдельных кладов, сохраняли свое звучание до настоящего времени; многие высказанные им мысли не только остаются в силе, но находят все новые и новые подтверждения.

До выхода монографии А.В.Орешникова и после нее появляется ряд изданий И.И.Толстого, посвященных отдельным разделам русской нумизматики. И.И.Толстой в своих работах собрал огромный фактический материал, монетный и письменный, создав своего рода своды документов по отдельным вопросам денежного обращения до 1547 г.

Большие возможности для нумизматических исследований открыло проявление научного интереса к кладам и топографии кладов монет представителями различных областей нумизматической науки. К сожалению, в целом отношение к кладам было пагубным - комплексы монет не сохранялись. Из кладов выбирались наиболее редко встречающиеся экземпляры, а остальное отправлялось на переплавку. Комплексы при этом плохо фиксировались.

Нумизматические темы начинают появляться и в работах историков. Нельзя не упомянуть в этом плане работы В.О.Ключевского⁴⁾, Черепнина⁵⁾, П.Н.Мрочек-Дроздовского⁶⁾ и других исследователей. В этих работах еще почти не затрагивается собственно нумизматический материал, в

4) В.О.Ключевский. Русский рубль XVI-XVIII вв. в его отношении к нынешнему. Соч., т.УП, М., 1959, стр. 170-236.

5) А.И.Черепнин. О гривневой денежной системе по древнимкладам. Труды Московского Нумизматического общества, т.П, вып. 2, М., 1900, стр. 98-215.

6) П.Н.Мрочек-Дроздовский. "Опыт исследования источников по вопросу о деньгах Русской Правды". "Ученые записки Московского университета, отдел юридический", вып. 2, М., 1881.

чем и была их слабость, но тематика их говорит сама за себя. Нумизматика еще далека от того, чтобы стать основой в разработке вопросов денежного обращения. Особенно это относится к периоду, рассматриваемому в данной работе. Вопрос о применении нумизматических данных только ставился.

В начале XX в. в своих работах "Русский вес" и "Серебряный рубль в России" И.И.Кауфман одним из первых широко использует нумизматический материал в своих эпических повествованиях, посвященных узловым вопросам русской нумизматики.

Но как он, так и все его предшественники, старавшиеся применить к нумизматике, потерпели в конечном счете неудачу. Они не были нумизматами, и поверхностное знакомство с материалом обуславливало их ошибки. Кроме того, данные, которыми располагала тогда нумизматическая наука, были далеко не совершенны. Она, наконец, обрела только свои контуры, и на очередь дня становилась углубленная разработка отдельных вопросов.

Наибольшее внимание в области феодальной нумизматики исследователи уделяли проблеме происхождения и начала монетного чекана Русского государства. Второй, не менее важный вопрос, который выдвигается в это время, — вопрос о монетной стопе, приведший к ряду положений, оставшихся в силе и до настоящего времени. Ставится вопрос о связи сфрагистики с нумизматикой. Изучается техника чеканки монет, говорится о сюжетах изображений и т.д. и т.п.

Для раскрытия поставленных проблем, однако, нужна была, как мы теперь видим, новая методология и методика в работе и, в частности, над самим источником — монетами. Новая методология и методика были выработаны уже в советское время. Они позволили по-новому подойти и решить многие вопросы, уже выдвинутые, а также возникшие вновь. Советская нумизматика ставит перед собой задачи, которые никогда ранее не затрагивались. Само определение нумизматической науки приобретает новую форму.

Если даже в 30-х годах можно было говорить, что нумизматика в более узком и в то же время более точном понимании занимается изучением внешних данных монет: именно иконографии (т.е. монетных изображений) и легенд (т.е. надписей), то теперь нумизматика определяется как наука, основной задачей которой является изучение денежного и товарного обращения по материальным остаткам денежного обращения.

Если раньше нумизматика, в особенности русская, пользовалась историческими данными, но оставалась почти всегда вне поля зрения историков, как источник, то теперь она сама становится источником. Монета не только принадлежит к памятникам материальной культуры, она в то же время является и письменным памятником. Каждая монета — это маленький документ, а клад — целая историческая повесть.

Вопрос изучения денег и денежного обращения неразрывно связан с вопросом изучения товарного производства и товарного обращения. Показать роль денег и денежного обращения в этом аспекте — задача советских нумизматов. Нумизматический памятник может быть использован также как источник для решения некоторых вопросов социально-экономической истории.

И, наконец, нумизматический источник может помочь в решении и уточнении ряда вопросов политической истории.

Изучение монеты как источника для решения вопросов социально-экономической истории до-революционная нумизматика почти не проводила. Работа над разрешением этой задачи целиком выпала на долю советской нумизматической науки. Монета как источник для решения вопросов социально-экономической истории легла в основу работ по русской нумизматике И.Г.Спасского, В.Л.Янина, В.М.Лотина.

Вопросами нумизматики великого княжества Московского занимался Г.Б.Федоров. Им написан ряд статей по денежному обращению Московского государства, затрагивающих время от появления первых монет при Дмитрии Донском (с предысторией), кончая временем проведения полной унификации денежной системы при Иване IV.

О денежном обращении в период образования Русского централизованного государства, когда на Руси начинается систематическая чеканка монет (с конца XIV в.) и складывается денежная система, кроме упомянутых работ Г.Б.Федорова, статей В.Л.Янина, А.С.Мельниковой и наших,

за последнее время ничего не написано. Разработка этих проблем может дать очень много для исторической науки в решении узловых вопросов развития, становления и образования Русского государства. Однако эти вопросы мало затрагивались в работах нумизматов. Частично это объясняется малочисленностью самих нумизматических кадров при обширном поле деятельности, а также и тем, что материал этого периода крайне сложен и труден для изучения, требует большой подготовки и очень кропотливой трудоемкой работы, дающей подчас весьма скромный материал для выводов даже частного характера. Вместе с тем без разбора самих монет, новой их систематизации в области нумизматики феодального периода в настоящее время делать нечего.

Новая методика изучения монет, выработанная советской нумизматической наукой, позволяет сделать монету полноценным вспомогательным, а иногда и единственным источником для решения ряда вопросов социально-экономической и политической истории.

Правильные методические приемы дают возможность составить подлинно научную систематизацию монет, которая, в свою очередь, дает возможность изучить внутренние закономерности и особенности обращения монет.

Для настоящей работы автором изучена нумизматическая коллекция монет феодального периода ГИМ, содержащая около 25000 экземпляров монет только Василия II и его современников, коллекция Государственного Эрмитажа и клады с монетами XV - начала XVI в. Всего использовано 30 кладов, составляющих около 32000 монет. Частично пришлось оперировать изданиями их, более или менее полными, частично непосредственно с самим кладовым материалом.

Изложение нашего исследования мы и начнем с анализа основного источника - монет, в последовательности применения комплексного метода их систематизации.

Автор выражает глубокую признательность и искреннюю благодарность за помощь в работе А.В.Арциховскому, А.С.Карповой, А.С.Мельниковой, А.П.Смирнову, Г.Б.Федорову, Л.В.Черепнину.

Приобщением к нумизматической науке автор обязан покойному А.А.Сиверсу, светлый образ которого всегда хранит в памяти.

Г Л А В А I

МОНЕТЫ ВАСИЛИЯ П

Техника чеканки русских допетровских монет

Большим препятствием в деле изучения денежного обращения в феодальный период русской истории является отсутствие дат на монетах этого времени. Недатированные монеты не позволяют простейшим способом проследить изменение состава денежного обращения во времени. Исследователь ограничен датами правления отдельных князей, тогда как нарушение или изменения в денежном обращении обычно происходили в различные моменты правления, не будучи приурочены, конечно, к началу его или концу. В связи с этим систематизация монет, изучаемых в настоящей работе, должна, в основном, разрешить вопрос их датировки.

Изучение соотношений штемпелей, на котором зиждется комплексный метод систематизации, принятый нами, основано на особенностях техники чеканки допетровских русских монет.

К настоящему времени по этому вопросу собралась, если не обширная, то все же довольно разнообразная литература, выдвигавшая и последовательно разработавшая основные положения, характеризующие как сам процесс производства монет, так и его организацию.

Если организация монетного производства зависела прежде всего от политики правительства в области монетного дела и менялась в связи с изменениями этой политики, диктуемой экономическими требованиями, то техника монетного дела оставалась неизменной или почти не менялась очень долгое время – с конца XIV в. до конца XVII в.

Работами Я.Я.Рейхеля, А.С.Уварова, В.К.Трутовского и в особенности С.И.Чижова и И.Г.Спасского были выявлены основные моменты техники чеканки русских допетровских монет.

Благодаря наличию подлинных чеканов конца XVII в. в собрании ГИМ, автору настоящей работы удалось экспериментальным путем проверить их и, отталкиваясь от полученных результатов для XVII в., выяснить ряд деталей в технике монетного дела в более ранние периоды.

Исходным моментом в монетном деле было изготовление чекана и заготовок для самих монет. Чекан вырезывался, безусловно, высококвалифицированным ювелиром-виртуозом, так как зеркало изображения на монете было невелико, а изображение сложным и часто многофигурным.

Изготавливалось два самостоятельных чекана: нижний и верхний. Верхний чекан имел форму круглого бруска – цилиндра со штампом на одном конце. Такой брусок легко захватить рукой. Нижний брусок был круглым только в верхней части, на которой вырезывался штампель; к низу же он раздавался в удобное, очень устойчивое четырехгранное основание⁷⁾ (рис. I). Для того, чтобы делать монеты такими чеканами, нужно было устойчивое место для установки нижнего чекана и молоток для удара по направленному верхнему.

7) О форме чеканов мы судим по сохранившимся в ГИМ чеканам петровского времени. Мнение И.Г.Спасского о заклинивании нижнего штемеля в подставку следует признать явным недоразумением, основанным на неудачной фотографии чеканов Исторического музея, приведенной в статье С.И.Чижова "К истории денежного производства на Руси за царский период". Нижний штампель на ней, снятый в неправильном ракурсе, воспринят И.Г.Спасским как "раскованный клином" (И.Г.Спасский. Денежное обращение в Московском государстве с 1533 по 1617 г. МИА, 44, М., 1955, стр. 235), отчего автор и решил "вклинить" его в подставку. Рисунок штемпелей ГИМ в работе И.Г.Спасского воспроизведен так же по фотографии из статьи С.И.Чижова.

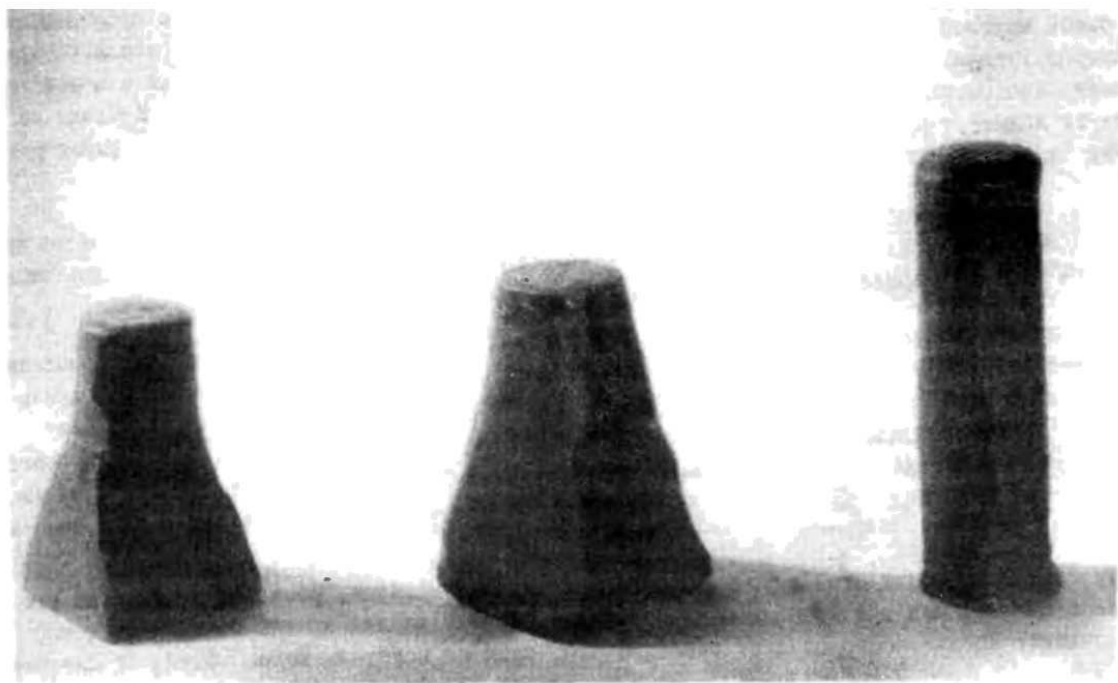

Рис. 1. Чеканы XII в.

Великолепные изображения монетного мастера, занятого чеканкой, сохранили нам сами монеты (табл. I, 1-3). Мастер сидит на низкой скамье с занесенным молотом в руках. Перед ним станок с чеканами, на котором размещены заготовки для монет — "чурки". Такие же "чурки", а может быть уже готовые монеты, разбросаны по всему полю изображения.

Более детально передают процесс чеканки монет западноевропейские миниатюры, где изображены два человека, занятых непосредственно чеканкой монет, — это сам чеканщик и его подручный, носящий в русских документах XII в. наименование "подметчина". Его обязанностью было подкладывать монетную заготовку под штамп. Такая заготовка — "чурка" на Руси представляла собой кусочек серебряной проволоки. На изготовление проволоки шло серебро высокопробное, мягкое и хрупкое, легко поддавшееся "вытягиванию" из него тонкой проволоки, а затем чеканке.

С.И.Чижов, а вслед за ним И.Г.Спасский считают, что перед собственно отчеканиванием монеты кусочек проволоки предварительно плещился, так как трудно было бы одновременно расплющить "чурку" и оттиснуть на ней рисунок. Круглый кусок проволоки мог соскочить с наковальни. Наблюдения над самими монетами позволяют нам прийти к выводу, что в предварительном плещении не было необходимости. На монетах часто можно наблюдать остатки нерасплюсненной проволоки (табл. I, 4-10). Они могли остаться только в том случае, если предварительно проволока не плещилась, тогда при ударе часть ее не попадала под чекан. "Плещельник" же мог заниматься плещением металла перед протягиванием его через отверстия волоочильной доски. Документы, которыми пользовались И.Г.Спасский и С.И.Чижов, говорят о составе монетного двора при чеканке медных монет. Возможно, медные монеты и нуждались в предварительном плещении, что не обязательно переносить на серебро. Кстати, на медных монетах Алексея Михайловича нет проволочных

хвостов. Если они сплюснулись, то предварительно разрезанные уже на "чурки". Сложный процесс сплюснения, предложенный С.И.Чиковым⁸⁾, безусловно, не мог применяться в действительности.

Работая со штампами, нам удалось установить, что, во-первых, высокопробное серебро равномерно сплюснётся и чеканится одновременно; во-вторых, кусочек проволоки не соскакивает из-за своей круглой формы с чекана, что должно было бы происходить по предположению названных авторов; удвоенное изображение получается только при снятии верхнего чекана и новом его наложении. Проволока, безусловно, первоначально разрезалась на нужные отрезки. Кусочки ее клались на нижний чекан подметчиком. Чекандик ставил на него верхний чекан, захватывая рукой и нижний, и оставалось только ударить молотком, чтобы получить монету.

. Всем, имевшим дело с удельными монетами, известна неодинаковость сохранения следов проволоки на них. Это можно объяснить рядом причин: силой удара, размером и направлением чекана и весом монеты, вернее, объемным количеством металла в заготовке монеты.

Чем тяжелее монета, т.е. чем больше входит в нее металла, и чем в ней больше примесей, тем труднее разбить ее в хорошую, правильной формы пластинку. Так называемые "неопределенные" монеты конца XIV - начала XV в. крупных размеров сохранили наиболее ярко следы своего проволочного происхождения. Если мы взглянем на некоторые из них (табл. I, 4-10), то станет вполне понятным объяснение техники чеканки "неопределенных" монет, данное А.В.Орешниковым, который писал, что "они чеканились на расплюсненной проволоке и после чеканки каждая монета отрубалась"⁹⁾.

Изучение всех монет этой группы, а не отдельных экземпляров, убеждает в том, что они чеканились так же, как все остальные допетровские. Почему же вид их так отличается от монет более поздних? Прежде всего следует сказать, что, судя по монетам, конец чекана не был горизонтальным. Он имел форму невысокой сферы с плоским верхом, на котором вырезывался штамп. Край сферы делался круче в результате срабатываемости. Если под такой чекан мы поместим проволоку небольших размеров, то при ударе оттиснется монета округлой формы и вся поверхность ее будет занята изображением, а следы проволоки совсем почти сгладятся (Рис. 2). Если проволока будет крупнее, то, во-первых, труднее будет ее расплющить; во-вторых, не вся проволока попадет под штамп; в-третьих, нужно учесть и то, что при наложении верхнего чекана не всегда будет соблюдена абсолютная перпендикулярность его по отношению к плоскости штампа нижнего чекана. Верхний чекан при ручной технике может легко отклониться, а следовательно, не вся проволока будет расплющена равномерно.

На рисунках 3-4 показано произвольное наложение штампа. Для чеканки монет "неопределенных" пользовались более массивными чеканами. Это доказывается размером монет: размер чекана должен был быть не менее длины любой из этих монет, так как его действие видно на всей монете (любой).

Сами монеты имели большой вес, т.е. содержали большее количество металла, чем монеты в обоих разобранных предыдущих случаях. Плохая чеканка их объясняется недостаточностью удара, который не давал нужного нажатия для хорошего расплющивания проволоки, а одновременно и отчеканивания штампа. Плохая отчеканка штампа, а не плохо вырезанный штамп, делали эти монеты

8) С.И.Чиков. К истории денежного производства на Руси за царский период. "Сборник статей в честь графини П.С.Уваровой", М., 1916, стр. 34.

9) А.В.Орешников. Окуловский клад русских денег. Известия императорской археологической комиссии, вып. 27, СПб., 1908, стр. 7, отд. оттиска.